

РЕЦЕНЗИИ

**Бейквелл С. В кафе с экзистенциалистами
«Свобода, бытие и абрикосовый коктейль» /**

Перевод с английского И.В. Метрофанова. – Москва: Эксмо, 2023. – 416 с.

Каждое поколение должно осмысливать историю человечества по-своему – знаменитую мысль Х. Ортега-и-Гассета можно уверенно применить к книжной новинке Сары Бейквелл. Новое поколение, новый взгляд, новый подход, новые факты и контексты. В современной зарубежной англоязычной традиции простота в изложении сложных философских систем соседствует с личностным подходом и глубоким междисциплинарным анализом. В работе «В кафе с экзистенциалистами» Сары Бейквелл есть все: исторические факты и литературный контекст, биография основных героев и анализ ключевых понятий – они необходимы для того, чтобы сделать читателей свидетелями диалога всех участвующих в производстве смыслов. Личный опыт, через который она пропускает философские рассуждения Ж.П. Сартра, А. Камю, М. Хайдеггера, М. Мери-Понти, С. Бовуар, Э. Левинаса, Э. Гуссерля, идет рука об руку с объективными историческими процессами, происходившими в середине XX века. В каждом из этих мыслителей чувствуется трагедия, ибо на долю их выпал тяжелый век.

Что может быть проще, чем умножать сложность и так самых запутанных текстов в истории философии? Едва ли среди широкого круга читателей найдутся те, кто смог пробраться через тернии «Бытия и времени» или «Бытия и ничто». А вот популярный пересказ идей Сартра и Хайдеггера знает каждый студент гуманитарного направления. Однако, как это обычно бывает, пересказ сильно проигрывает оригинальным текстам, не осовременивает мысли авторов, а скорее припечатывает их к истории философских идей. Сухая справка и тезисное изложение мыслей философов, которые висят в вакууме – вот, что можно ожидать от значительной части работ по экзистенциализму: направлению, которое как никакое другое боролось с мертвым научным языком и с абсолютистскими притязаниями науки своего времени. Хайдеггер ушел в поэзию, а Сартр, Бовуар и Камю – в художественную литературу. Бейквелл идет более сложным путем. Она рассказывает нам увлекательную историю каждого популярного экзистенциалиста, дает ощутить дух времени и бытие экзистенции, за которым стоят важнейшие тексты XX века.

Как часто о монографии по истории философии пишет The New York Times и The Independent? Сара Бейквелл работает с философскими текстами как культуролог или историк культуры. Ее интересует влияние, контекст, связь идей и поступков каждого из героев. Отдельно заслуживает внимание писательский талант Сары: он позволяет ей не только создать яркие образы, но и вести различные линии каждого из философов, обозначая точки переломов, конфликтов, подражаний и заимствований.

Принципиальность и тождество философии и жизни интересовали Бейквелл и ранее. В 14 лет она увлеклась романом «Тошнота» Ж.П. Сартра, а позже поступила в Эс-

секский университет, где получила степень магистра по философии, и даже взялась за написание докторской диссертации по Мартину Хайдеггеру, которую в итоге так и не закончила. Прожив 15 лет спокойной размеренной жизни по окончании университета, Бейквелл вновь начинает писать.

Популярность ей принесла книга «Как жить. Один вопрос и двадцать попыток ответа». Работа, посвященная эпохе Возрождения, философии и жизни Мишеля Монтеня, провозглашает основанием гуманизма свободное мышление, исследование и надежду. Каждый философ того времени активно отстаивал свою философию в своей же жизни. В работе «Humanly Possible» она высказывает идею о том, что «спор и противоречие являются сутью интеллектуальной жизни». И поэтому диалог с героями в ее работах звучит в каждом разделе. Словно в кристалле, отражаются грани и тонкости позиций известных мыслителей по каждому рассмотренному Бейквелл вопросу. Эссеистическая манера письма заимствована не только у Монтеня, но в целом весьма распространена в рамках зарубежной философской традиции. Она дает нам более глубокое и личное погружение в творческие поиски Бейквелл и ее героев.

Безусловно, Бейквелл смогла популяризировать философское наследие сначала гуманизма, а затем и экзистенциализма, к которому сегодня, как она метко подмечает, возвращается научный и общественный интерес. Очевидным является тот факт, что Бейквелл вступает на поле истории философии, а ее работы об экзистенциализме можно поставить в один ряд скорее с Н.В. Мотрошиловой, чем с Р.М. Габитовым, П. Рябовым, Д.С. Хаустовым, подход которых недостаточно биографичен. Она считает, что говорить об экзистенциализме можно лишь в контексте жизни самих мыслителей, ибо их жизни воплощают их философию.

Книга представлена 14 разделами, каждый из которых носит метафоричное название. В центре повествования Ж.П. Сартр и М. Хайдеггер. Пустоты их биографии заполняются интуициями и предположениями Бейквелл. Используя яркие примеры, Сара доносит суть феноменологии, экзистенциализма, феминизма и других философских течений. Биографический метод – сильная сторона книги. В работе опубликовано множество ранее неизвестных русскому читателю фактов, которые дополняют знакомство с персоналиями книги, а уже известные собраны и представлены органичным и оригинальным образом.

Раздел 1. «Месье, какой ужас, экзистенциализм!» является своеобразным введением в книгу. В нем автор описывает свой предмет и метод: «рассмотрение экзистенциализма и феноменологии через сочетание философского и биографического», обозначает основной фокус внимания. Умело вплетая идеи философов в социальный и политический контекст, автор указывает на те импульсы, которые экзистенциализм придал народно-освободительным движениям, революции 1968 и борьбе против угнетения по расовому, национальному или половому признаку. При этом актуальность выхода книги именно сейчас подчеркивает неспособностью других философских направлений справиться с вызовами современности. «Эти философы не сидели в башне из слоновой кости, поигрывая знаками. Они задавали важные вопросы, что значит жить подлинной

жизнью». Автор спорит с М. Конттом, считавшим сартровское чувство свободы неактуальным в 1990 году. Бейквелл утверждает, что в эпоху нейросетей, big data, таргетинга и развития нейрофизиологии проблема свободы еще более актуальна. Мы снова созрели для того, чтобы «говорить о ней в политическом плане и в плане собственной жизни».

Раздел 2. «Назад, к самим вещам!» В этом разделе автор переходит к последовательному рассмотрению экзистенциализма как течения. Повествуется о феноменологии Эдмунда Гуссерля и ее популяризации, а также влиянии его работ как на Сартра и Хайдеггера, так и на весь экзистенциализм. Автор упоминает Brentano и учеников Гуссерля, описывает дух эпохи. Достоинством данного раздела является описание философии Гуссерля простым языком с использованием ярких примеров.

Раздел 3. «Колдун из Мескирха» посвящен философии Мартина Хайдеггера, его детству, а также громкому и противоречивому вступлению на должность ректора.

Раздел 4. «Они и зов». Бейквелл дает развернутую характеристику личности Хайдеггера и его увлечению нацизмом с учетом опубликованных за последние 15 лет черных тетрадей, а также свидетельств учеников философа. Ханс Йонас указывает на язык «крови и почвы»: пещерный нацизм немецкого борца с метафизикой был очевиден многим ученикам Хайдеггера. В главе описываются причины эмиграции Arendt, Ясперса, Кассирера, Левинаса, а также уход в лес самого Хайдеггера. Смерть основателя феноменологии так и не согласившегося с хайдеггерианским прочтением своего метода завершает главу.

Раздел 5. «Хрустеть цветущим миндалем». В этой главе рассказана история прозрения Сартра, описан процесс создания и публикации романа «Тошнота», который принес успех французскому философу.

Раздел 6. «Я не хочу есть свои рукописи». Автор повествует о кризисе европейского общества, о попытках сохранить наследие Э. Гуссерля после его смерти и о начале второй мировой войны.

Раздел 7. «Оккупация и освобождение». Это наиболее изученный в нашей стране раздел, посвященный освободительной борьбе интеллектуального подполья во Франции и, в частности, философов Камю, Сартра и Бовуар. Каждый из них спасался от ужасов войны творчеством: чтением и письмом. Для Бовуар это чтение «Феноменологии духа», а для Камю написание трио абсурда. Благодаря войне Сартр точнее формулирует основания своей философии и находит образ подлинного пробуждения. В отличие от его ранних работ, которые были больше похожи на мимолетные прозрения о неподлинном, этот проект или программа о намеренной и последовательной деятельности по преобразованию себя и мира. Для Сартра чтение «Бытия и времени» Хайдеггера и последующее написание своей главной философской работы стало настоящим оформлением собственной философии.

Раздел 8. «Разруха» описывает поворот Хайдеггера к поэзии. Его мировоззрение становится все более запутанным, поэтому Бейквелл смело вступает спор с исследователями, утверждая, что немец и сам порой «явно не понимает, что пишет». Г. Маркузе, противопоставляя свою точку зрения позиции Хайдеггера, буквально добивается его

раскаяния или по крайней мере объяснения своей позиции. В то время как Деррида, назвал позицию Хайдеггера «заветом молчания», позволяющую додумать за философа то, о чем он сам не думал. То есть закрыть дело Хайдеггера означает прекратить мыслить, чего сам философ явно бы не желал своим последователям. Также в этой главе описывается встреча Хайдеггера и Сартра.

Раздел 9. «Исследование жизни». Глава посвящена работе «Второй пол», описывает влияние на Бовуар Ницше и Леви-Стросса и связь экзистенциализма и феноменологии с методом в авторском разоблачении мифа о естественной женственности. Автор раскрывает причины, по которым работа не оказала должного революционного эффекта в философии, при этом сильно повлияла на развитие второй волны феминизма как социально-культурного движения. Описываются проблемы перевода и рецепции данной книги в англоязычной культуре.

Раздел 10. «Танцующий философ». Раздел, посвященный Морису Мерло-Понти не только изобилует цитатами из непереведенных на русский язык работ автора, но еще и демонстрирует феноменологическую концепцию восприятия в контексте вышеуказанных философских направлений экзистенциализма. Автору «Око и дух» удалось синтезировать современные исследования в психологии и философии и, соответственно, отметить сразу в двух науках. Противопоставляя Мерло-Понти Хайдеггеру и Сартру, Бейквелл успешно дополняет философский дискурс середины 1950-х.

Раздел 11. «Croises comme ça». В этом разделе описаны прогнозы на будущее, которые давали обеспокоенные настоящим положением дел вышеуказанные мыслители. Кто-то предвидел надвигающуюся катастрофу, кто-то спасение для всего человечества. Актуализируется контекст холодной войны и идеологические споры по поводу правильной стратегии развития общества, которые велись между героями книги. Политические дебаты окончательно рассорили между собой любителей философских дискуссий. Во второй части главы повествуется о попытке Сартра примерить экзистенциализм и марксизм, об увлечении Советским Союзом и полного в нем разочарования после венгерских событий 1956 года.

Раздел 12. «Взгляд изгоев». Эта часть посвящена Ричарду Райту и другим теоретиками и практикам борьбы за права национальных меньшинств. Работы Райта сравниваются с «Вторым полом» Бовуар не только из-за социального влияния, но из-за методологического подхода к проблеме расового и национального социально-культурного угнетения. Сара Бейквелл утверждает существенное влияние экзистенциализма на изменения основ сегодняшнего существования в аспекте борьбы за права. Обличительная борьба с фальшью прошла по всей культуре, ознаменовав десятилетие «драм подлинности» в кино. Также описывается влияние экзистенциализма на контркультуру и майские события 1968 года во Франции, и октябрьские в Праге. Но вместе с этим Бейквелл воспроизводит критику экзистенциализма со стороны постструктурализма и постмодерна.

Раздел 13. «Однажды попробовав феноменологию». В этой главе автор рассказывает о том, как каждый герой ее книги заканчивает свой земной путь, а вместе с ним и историю экзистенциализма. Однако сам экзистенциализм не торопится уходить, чему

и посвящена последняя глава.

Раздел 14. «Непостижимое цветение». Это тот феномен, который зафиксировал Э.М. Фостер как то, что не улавливается машиной, которая передает информацию, но не передает экзистенцию каждого человека. А потому реальная, а не виртуальная история философии – это история не столько борьбы идей, сколько людей, которые носят их внутри и носят с ними в обществе. Находясь в поле культуры, они ведут с кем-то спор, то продолжая идеи, подчерпнутые из художественной литературы, то черпая их из сложной и противоречивой реальности.

Завершает книгу перечень действующих лиц и слова благодарности.

Станет ли эта книга началом нового витка популярности экзистенциализма в России – пока сложно сказать. В нашей стране он был открыт интеллектуальными кругами значительно позже остального мира. Такие авторы этого направления, как Вальтер Кауфман, Артур Кейслер, Хьюберт Дрейфус и т.д., до сих пор неизвестны широкому читателю в нашей стране. Многие работы Сартра и Бовуар всё ещё не переведены. Хотелось бы, чтобы книга послужила толчком к переводу других работ Сары Бейквелл и подъёму интереса к более глубокому изучению наследия экзистенциализма.

Добронравов К.О. (ОмГУ им. Ф.М. Достоевского)